

Экономическая теория

Научная статья

УДК 330.34; 339.54

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.3/11403>

JEL: A10; F13; F51

Импортозамещение в современных условиях: методология анализа

Т. Н. Гоголева^{1✉}, А. Ю. Косенков², П. А. Канапухин³, Н. В. Шишкина⁴

^{1, 2, 3} Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1,
394018, Воронеж, Российская Федерация

⁴ Воронежский государственный аграрный университет, ул. Мичурина, 1,
394087, Воронеж, Российская Федерация

Предмет. Условия, определяющие направления государственного внешнеэкономического регулирования, зависят от многих факторов как экономического, так и политического, социального, правового характера. В современной ситуации они становятся доминантой, определяющей государственную экономическую политику, которая относительно международных связей получила название «импортозамещение».

Цель. Обоснование методологического подхода к анализу причин и последствий современного импортозамещения в России и влияния государства на его результаты.

Методология. Исходная методологическая предпосылка состоит в том, что импортозамещение, имеющее место в России с конца 1990-х гг., по природе своей является реакцией экономической системы (в том числе и государственной внешнеэкономической политики) на внешние шоки, а не целенаправленной политикой государства, имеющей целью развивать малоэффективный сектор национальной экономики, конкурирующий с импортом в рамках национального рынка. В процессе анализа авторы опирались на метод эмпирического наблюдения на основе сбора и анализа аналитической, экспертной и статистической информации.

Результаты. Обоснована авторская позиция о том, что политика импортозамещения, проводимая в России с 90-х гг. XX в., является политико-экономической реакцией на внешние шоки различного происхождения и характера, призванные разбалансировать микро- и макроэкономические связи страны. Выделена специфика трех этапов импортозамещения – 1998–2003 гг., 2014–2021 гг., 2022 г. – настоящее время.

Обсуждение результатов. Полученные результаты сопоставлены с выводами исследователей, осуществлявших анализ импортозамещения в России в указанные временные периоды на основе неоклассических предпосылок; делающих прогнозы относительно перспектив технологической составляющей импортозамещения.

Выводы. Проведенный анализ позволил сделать выводы о содержательной характеристике импортозамещения как результата влияния внешних шоков, под которыми понимается воздействие внешних факторов (экономических, политических, иных) на взаимосвязи, устойчиво сформировавшиеся в экономической системе, в результате чего происходит их разрушение; элементарном составе импортозамещения, включающем содержательную сторону, определение роли государства, роли мирового рынка, направленности условий импортозамещения, техно-

логическую составляющую; особенностях импортозамещения в России на различных этапах в период с 1998 г. по настоящее время.

Ключевые слова: импортозамещение, внешние шоки экономики, государственное регулирование.

Для цитирования: Гоголева, Т. Н., Косенков, А. Ю., Канапухин, П. А., Шишкина, Н. В. (2023). Импортозамещение в современных условиях: методология анализа. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление.* (3), 5–18. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.3/11403>

Введение

Импортозамещение в России является важной и актуальной проблемой. Страна исторически в значительной степени ориентировалась в рамках системы международного разделения труда на высокотехнологичный импорт и преимущественно сырьевой экспорт, что определило сильную степень зависимости экономического роста преимущественно от западных экономик. Однако с конца 90-х годов XX в. и по настоящее время неоднократно возникали ситуации, когда импортозамещение становилось важнейшим фактором роста национальной экономики.

Сама по себе политика импортозамещения не является чем-то уникальным для российской ситуации. Она хорошо известна и с точки зрения теоретического анализа, и с позиции формирования регулирующего воздействия государства относительно специализации страны на мировом рынке. В то же время конкретные исторические условия, формируя определенные предпосылки осуществления импортозамещения, определяют его содержание, отличительные характеристики и требуют новых подходов к оценке результатов, осмысления последствий относительно экономического роста и влияния на благосостояние страны. Именно этим и определена постановка вопросов данного исследования, целью которого является обоснование методологического подхода к анализу причин и последствий современного импортозамещения в России и влияния государства на его результаты.

В современной научной литературе представлено значительное количество работ, посвященных данной проблематике. Условно их можно разделить на две группы: общие теоретические подходы, основанные:

– на анализе частичного экономического равновесия, что характерно для традиционных теоретических микроэкономических моделей внешней торговли (Волчкова & Кузнецова, 2019; Волчкова & Турдыева, 2016);

– анализе результатов импортозамещения, опирающемся в большей степени на подходы общего экономического равновесия и исполь-

зование макроэкономических показателей экономического роста (Кадочников, 2006).

Оба теоретических подхода интересны в плане использования традиционного микро- и макроэкономического, а также эконометрического инструментария для фиксирования последствий, предусмотренных в рамках предпосылок, на которых строятся данные теоретические исследования. В то же время представляется, что неверной является сама постановка вопроса о данных предпосылках для современного российского импортозамещения, что не позволяет учесть специфику происходящих процессов уже на уровне формирования методологии исследования.

Вторую группу исследований представляют многочисленные работы, основанные на анализе статистических данных и результатов экспертных наблюдений (Анимица и др., 2015; Бодрунов, 2015; Ватолкина & Горбунова, 2015; Волкова, 2009). Эти работы условно можно назвать эмпирическими (Баранов и др., 2013; Зудин и др., 2016; Подоба и др., 2019; Фальцман, 2015). Они отражают по большей степени внешнюю сторону процессов импортозамещения, не ставя вопрос о его современной природе и связанных с этим последствиях.

Поскольку в значительной степени современное импортозамещение в России связано с санкционной и антисанкционной политикой, определенный интерес для данного исследования представляют работы, касающиеся выявления тенденций использования различных санкций как инструмента внешнеполитического и экономического давления (Кошкин, 2016; Оруч, 2023). Данные работы стали основой понимания природы санкционной политики как фактора внешнеполитического влияния на развитие экономической системы, призванного стимулировать ее разбалансирование.

На этом основании был сделан следующий шаг в формировании теоретико-методологической позиции авторов – поставлен вопрос о внешних (экзогенных) влияниях, ставших причиной нарушения устойчивых микро- и макроэкономических связей и вызвавших стремление к поиску новой

сбалансированности. В литературе подобные воздействия изучаются в рамках исследования внешних шоков в экономике. При этом задачами изучения становятся: выявление факторов внешнего шока, регистрация наличия самого шока, его глубины и продолжительности, а также того, каким образом (по длительности, интенсивности) сама система выходит из состояния шока. Именно такого рода подходы (в том числе и инструментальные), в наибольшей степени соответствуют природе современного импортозамещения в России. В литературе рассмотрены шоки различной природы и направленности (Алешина, 2022; Ващелюк и др., 2015; Зубарев & Рыбак, 2020, 2022; Очкин, 2018). Однако работ, посвященных анализу шоков, ставших причиной импортозамещения и трансформациям внешнеторговых связей страны, в современной литературе нет.

Таким образом, позиция авторов данной статьи состоит в том, что импортозамещение, имеющее место в России с конца 1990-х гг., по

природе своей является реакцией экономической системы (в том числе и государственной внешнеэкономической политики) на внешние шоки, а не целенаправленной политикой государства, имеющей целью развивать малоэффективный сектор национальной экономики, конкурирующий с импортом в рамках национального рынка. Обоснованию данного подхода посвящено исследование.

Методология исследования

Несмотря на многообразие исследований на тему замещения импортных товаров отечественными, в научной литературе не сложилось единого подхода к определению понятия «импортозамещение».

Анализ и систематизация различных точек зрения позволяет выделить общие тенденции в определении его содержательных элементов, а также представить особенности авторского подхода в данном вопросе (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Элементы содержания импортозамещения

Элементы содержания	Обобщение представлений об импортозамещении в научной литературе	Особенности авторского подхода применительно к современной России
Содержательная сторона	Сознательная стратегия государственного регулирования внешнеэкономических связей, основанная на протекционизме, ориентированная на уменьшение или поэтапную замену импортируемых товаров отечественными аналогами	Результат внешнеполитического давления / внешних шоков, разбалансирующих экономическую систему
Роль государства	Система мер государственного регулирования, направленная на замену импортной продукции, пользующейся спросом на внутреннем рынке, товарами отечественного производства	Система мер государственного регулирования, направленная на снижение негативных последствий внешних шоков экономики, замещение сокращающегося (в силу внешнего давления) импорта продукцией национального производства, необходимой для обеспечения функционирования национальной экономики
Роль мирового рынка в реализации стратегии	Сокращение импорта продукции, подлежащей импортозамещению, и в силу этого сокращение внешней торговли	Способ укрепления экономической и политической безопасности при стимулировании выхода страны на новые внешние рынки, переориентация на новые географические и товарные рынки
Направленность условий импортозамещения, создаваемых государством	Система мер протекционистского характера, направленных на замещение отдельных импортных товаров и услуг на уровне государства, регионов, предприятий, либо отдельных сфер деятельности	Система мер, направленных на создание новых правовых, транспортных и логистических условий по развитию национальной экономики и внешней торговли страны, достижение нового состояния сбалансирования и ее нахождению в мировом глобальном экономическом пространстве
Технологическая составляющая импортозамещения	Инструмент внедрения заимствованных технологий	Инструмент ускорения создания и внедрения новых технологий на основе освоения предшествующего опыта технологического развития

Основным институтом, стимулирующим импортозамещение, является государство. Анализ теории и практики государственного вмешательства импортозамещающего типа позволяет выделить две основные стратегии:

– традиционная импортозамещающая стратегия (теоретическая предпосылка – работы Пребиша и Сингера) включает протекционистскую политику государства, направленную на защиту внутреннего рынка высокими тарифами и нетарифными ограничениями с целью стимулирования местного производства, обеспечивающего внутренний спрос. Для анализа последствий использования данной стратегии традиционно применяется неоклассический инструментарий, демонстрирующий отрицательные последствия государственного воздействия на благосостояние страны;

– стратегия импортозамещения с целью последующей экспортной ориентации (теоретическое обоснование – новая торговая теория П. Кругмана) продвигает только те отрасли, которые имеют потенциал для развития и конкуренции с иностранными фирмами. Основная цель государства – подготовить «потенциальные» отрасли к соперничеству с иностранными конкурентами.

Если говорить о спецификации современной внешнеторговой стратегии России, то она по содержанию близка к стратегии импортозамещения с целью последующей экспортной ориентации. Различия состоят в постановке целей государственного регулирования и причинах, вызвавших данное целеполагание.

В ходе проведенного исследования авторы опирались на следующие источники: данные международного информационного агентства Global Trade Alert для определения мировых тенденций влияния государства на экономические процессы; обзоры компании Deloitte о тенденциях развития сельского хозяйства в России в 2015–2019 гг.; данные таможенной статистики РФ по импорту отдельных товарных групп в 2021 и 2022 гг.; Российский статистический ежегодник как источник информации о динамике основных макроэкономических показателей за 2001–2020 гг.

Результаты исследования

Анализ данных, характеризующих интенсивность взаимодействия государства и экономики, позволяет говорить об усилении степени государственного воздействия на

международные экономические взаимодействия как общемировой тенденции в периоды нестабильности. По данным международного информационного агентства Global Trade Alert на основе информации по 193 странам, признанным ООН, наблюдается стабильность политического участия государства в периоды устойчивого развития и одновременно тренд на усиление государственного регулирования в периоды шоковых проявлений (рис. 1). В частности, замечен рост показателя вмешательств в экономику в 2020–2022 гг. (пандемия, вызванная распространением коронавирусной инфекции COVID-19; проведение МО РФ СВО по защите населения Донбасса). Таким образом, активизация государственной политики представляет собой общемировую тенденцию, определяемую особенностями внешних неэкономических факторов развития экономических систем.

Выделяя особенности импортозамещения современной России, необходимо принимать во внимание экзогенные влияния (внешние шоки), оказывающие существенное воздействие на развитие экономических систем и приводящие к их разбалансированию. Именно экзогенные факторы приводили к необходимости активизации усилий государства по стимулированию национального производства. Импортозамещение, таким образом, можно определять как результат влияния внешних шоков, под которыми понимается воздействие внешних факторов (экономических, политических, иных) на взаимосвязи, устойчиво сформировавшиеся в экономической системе, в результате чего происходит их разрушение. Выход из состояния шока связан с формированием новой системы взаимосвязей. Влияние внешних шоков на национальные экономические системы особенно усиливается в условиях глобализации, поскольку происходит переплетение внешних и внутренних взаимосвязей.

Говоря о специфике внешних шоков (Очкин, 2018; Пилипенко, 2010) можно условно разделить их на экономические и политические, разрушительные и позитивные. Следует также различать краткосрочные и долгосрочные последствия внешних шоков.

Экономические шоки происходят в ситуации, когда разбалансированность внутренних связей происходит под влиянием экономических процессов в мировой экономике (резкие изменения цен на сырьевые товары, резкие

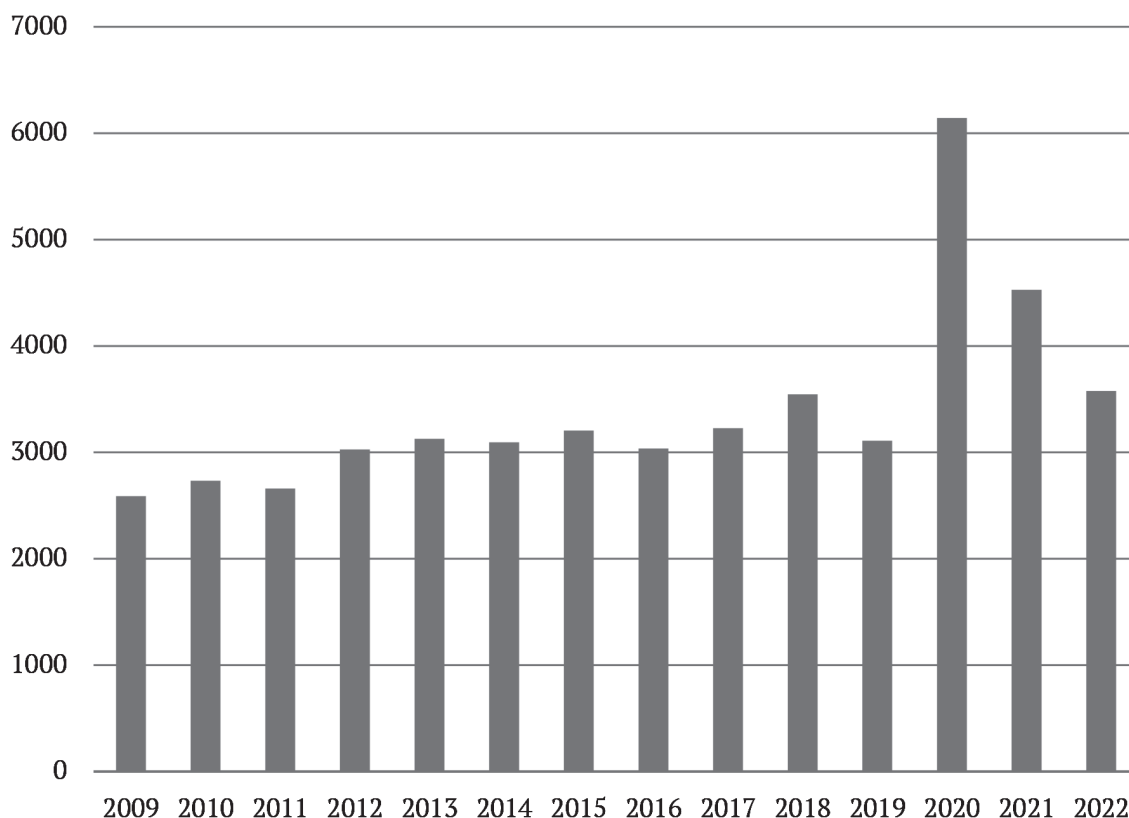

Рис. 1. Суммарное количество вмешательств в экономику
(совокупность данных по 193 государствам мира)

[составлено авторами на основании данных, полученных на сайте
информационного агентства https://www.globaltradealert.org/global_dynamics]

изменения инфляционных ожиданий, кризисы на мировых финансовых рынках). Примером таких шоков для российской экономики были трансформации финансовой системы в 1990-х гг., резкое снижение мировых цен на нефть в середине 2014 г.

Политические шоки возникают в результате принятия политических решений, целенаправленно разрушающих устоявшиеся связи как на мировом рынке, так и, как следствие, внутри национальной экономической системы. Именно политические шоки в форме санкционной политики западных стран стали источником разрушения внутренних и внешних экономических связей России в 2014 и 2022–2023 гг. Говоря о последствиях этих процессов, необходимо отметить отдельные, уже экономические шоки, которые в то же время являются результатами первоначальных политических решений: шок выпуска, шок инвестиций, шок суверенного спреда, характеризующий рост премии за риск, шок условий торговли (определяемый экзогенной переменной) (Зубарев & Рыбак, 2020, 2022).

Разрушительные внешние шоки приводят к серьезному дисбалансу всей экономической системы и проявляются в коллапсе денежной, кредитной, валютной системы, что, в свою очередь, отражается на инвестиционных процессах и всем воспроизводственном потенциале национальной экономики. Примером таких процессов являются денежные шоки 1998–1999 гг. и снижение мировых цен на нефть в 2014 г.

Если рассматривать российское импортозамещение в контексте внешних шоков как причин, его вызывающих, то анализ реальных процессов, имевших место с 90-х гг. XX в. по настоящее время, позволяет выделить три этапа импортозамещения (Гоголева & Косенков, 2023), каждый из которых характеризуется своими особенностями, определявшимися прежде всего тем, какова была природа вызвавших его шоков.

Первый этап – 1998–2003 гг., когда произошел сильный трансформационный спад, за которым последовало восстановление конкурентоспособности национальной экономики

(в наиболее важных для нее отраслях). Начало данного этапа следует связывать с девальвацией рубля 1998 г., одним из ключевых эффектов которой явилось импортозамещение.

Данный вывод мы разделяем с П. А. Кадочниковым, который также подчеркивает, что импортозамещение не было сознательным выбором внешнеторговой политики, а стало результатом (эффектом) кредитно-финансовой политики, проведение которой началось с августа 1998 г. В условиях падения реального курса рубля конкурентоспособность многих отраслей российской экономики относительно импорта сильно возросла за короткий период времени, что позволило целому ряду производств отечественной экономики (химической и нефтехимической, легкой промышленности и машиностроению) вытеснить иностранных конкурентов с внутреннего рынка. При этом интересно, что к 2003 г. вследствие восстановления курса рубля и повышения доходов населения национальные товары во многом были вытеснены импортом (Кадочников, 2006). В целом импортозамещение данного периода развивалось стихийно и не сопровождалось какими-либо структурными мерами поддержки со стороны государства.

Второй этап импортозамещения в России – 2014–2021 гг. Замещение импорта в эти годы также было результирующим эффектом действия целого ряда экзогенных факторов. На первое место по значимости выходит политико-экономический, предполагавший введение против России внешнеторговых санкций и ответных контрсанкций, затронувших прежде всего сельскохозяйственную продукцию. Следует отметить, что механизм контрсанкций использовался Россией не как инструмент импортозамещения, а как стремление ответить на действия западных стран в отношении импорта нашей страной стратегической продукции промышленности.

Нельзя сказать, что Россия была технологически, материально и организационно подготовлена к развитию событий, последовавших после 2014 г. Решения принимались ситуационно и целью имели выживание отрасли и обеспечение потребителей всей необходимой продукцией сельского хозяйства.

Динамические изменения в сельском хозяйстве на фоне введения санкций и контрсанкций очевидны по результатам мониторинга состояния в отрасли, осуществляемого на основе соединения статистической информации и результа-

тов экспертного опроса¹. Общая оценка ситуации в динамике выглядела следующим образом: уже в 2015 г. 61 % опрошенных (руководители сельскохозяйственных компаний) оценили перспективы развития как положительные, 39 % – как подверженные большим рискам, а влияние экономико-политических событий 2014–2015 гг. в целом характеризовалось экспертами преобладанием негативных последствий. Однако уже в 2017 г. о положительном состоянии дел в отрасли говорили 78 % компаний.

При этом в 2015 г. экспертами выделяются как основные пять барьеров развития агропромышленного бизнеса, среди которых: несовершенство государственного регулирования (47 % экспертов); недостаточность государственной поддержки и финансирования (36 % экспертов); валютные риски (32 % экспертов); недостаточность мощностей и производственно-технический потенциал (32 % экспертов); нехватка квалифицированных кадров (25 % экспертов).

Изменение ситуации наблюдается уже через два года. Эффективность мер в области государственной поддержки АПК в 2017 г. эксперты-производители оценили в –0,08 (по шкале от –1 до 1, где 1 – наивысший балл) тогда как в 2016 г. аналогичный показатель составил –0,15. Это свидетельствует о том, что проводимая государством политика поддержки сельхозпроизводителя дала свои положительные результаты.

В 2017 г. респонденты выделили новый важный фактор роста конкурентоспособности агробизнеса в России – технологизацию. Его значимость отметили более 70% экспертов². В топ-3 вошли следующие технологии процессов, внедренные представителями АПК РФ: прямая цепочка поставок, накопление генетической информации, точное земледелие. Проблема технологической модернизации сельского хозяйства вышла на новый уровень в 2017–2018 гг. Среди причин следует выделить значительное отставание отрасли по количеству тракторов и комбайнов³, а также преобладание значительной части импортного сельскохозяйственного оборудования и семенного материала.

С целью решения проблемы в 2017 г. была разработана Федеральная научно-техниче-

¹ Сельское хозяйство в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сельское_хозяйство_в_России#

² Там же.

³ См.: Там же.

ская программа развития сельского хозяйства на 2017–2030 гг., государство стало оказывать поддержку в трансфере технологий⁴, а в 2018 г. при Министерстве сельского хозяйства принято решение о создании Фонда развития инноваций. Данные примеры указывают, что вопросы технологического развития, технологической и экономической безопасности сопровождают процессы импортозамещения, однако в силу своей комплексности, капиталоемкости не могут быть решены за короткий промежуток времени.

Третий период российского импортозамещения начинается с февраля 2022 г. Основными факторами данного результата развития национальной экономики опять становятся внешние экзогенные шоки политического содержания, которые привели к разрушению значительной части не только российских внешних и внутренних взаимосвязей, но и всей международной системы разделения труда. Внешние шоки коснулись всех секторов экономики. В этих условиях импортозамещение стало условием физического выживания страны. При этом государственная политика, связанная с импортозамещением, определяется словами В. В. Путина: «Импортозамещение не является панацеей... Производить все виды товаров невозможно и не нужно, однако Россия должна обладать всеми критически важными технологиями»⁵.

⁴ Сельское хозяйство в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сельское_хозяйство_в_России#

⁵ Путин В. В. Импортозамещение не является панацеей... ПМЭФ, 17.06.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14954319>

В настоящий момент давать оценку и тем более проводить глубокий анализ последствий внешних шоков 2022–2023 гг. крайне затруднительно прежде всего в силу недостатка статистической информации. Фактически целый год не было официальной статистики о внешнеторговых связях и их трансформации «во избежание некорректных оценок, спекуляций и разночтений в части импортных поставок»⁶.

Только в марте 2023 г. появилась общая информация по отдельным наиболее чувствительным для российской экономики товарным группам импорта (рис. 2).

Общие результаты внешней торговли за 2022 г. следующие: экспорт РФ вырос на 19,9 %, до \$591,5 млрд; импорт в страну сократился на 11,7 %, до \$259,1 млрд. Причиной увеличения экспорта стал рост цен на энергоносители. Причиной сокращения импорта – санкции, которые привели к разрыву связей с глобальными традиционными партнерами. В этом фактически и состоит причина того, что уже в начале 2022 г. стала очевидной необходимость импортозамещения как единственная возможность сохранения экономики (Korhonen et al., 2018; Кнобель и др., 2019; Корхонен, 2019).

Содержание, механизмы и источники современного импортозамещения, а также всего развития российской экономики в свете определенной государством специфики в условиях вынужденного импортозамещения, будут определяться следующими моментами:

– положительная роль опыта секторальных санкций прошлого периода, в результате чего

⁶ URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/04/25/972484-mintsifri-zakrit-dostup>

Рис. 2. Динамика ввозимых в РФ групп товаров (\$ млрд) [составлено авторами на основании данных, размещенных в газете «Коммерсант» № 42 от 14 марта 2023 г., с. 2]

проявился эффект "learning by doing" для экономики в целом: российские товаропроизводители переняли полученные опыт и навыки приспособления;

– ориентация многих производств на передовые технологии в 2000–2021 гг., полученные от западных стран, обучила предпринимателей и работников, в том числе и высококвалифицированных, и создала предпосылки для повсеместного быстрого появления новых отечественных аналогов.

Обсуждение результатов

В современных западных и российских работах (Goldberg et al., 2010; Волчкова & Турдыева, 2016) имеет место использование неоклассического анализа протекционизма и анализа последствий импортозамещающего роста в других странах и для России периода 2014–2021 гг. в отрыве от условий, приводящих к сокращению импорта. Другой отличительной характеристикой данных российских исследований, заставляющей сомневаться в справедливости полученных результатов, является незначительный временной интервал, на протяжении которого взята количественная информация, характеризующая происходившие процессы и их последствия – 2–3 года, которые не могут полностью отразить результаты предпринятых в России ответных протекционистских мер. Вызывает возражения одна из исходных предпосылок анализа Н. А. Волчковой и Н. А. Турдыевой – импортозамещение происходит на фоне неизменных условий в странах-партнерах и является исходным моментом, определяющих регулирующее воздействие государства (Волчкова & Турдыева, 2016). Применительно к России 2014–2015 гг. так же, как 2022–2023 гг., ситуация в корне отличается от данной предпосылки, в силу чего подобный анализ, особенно на таком коротком периоде, просто не имеет смысла.

В качестве возражения полученным Н. А. Волчковой и Н. А. Турдыевой результатам (рост в

поддерживаемых отраслях, спад в иных секторах, ВВП и благосостоянии населения) мы можем выдвинуть следующие тезисы:

– во-первых, в статье импортозамещение рассматривается как целенаправленная политика государства без акцента на то, что это была вынужденная мера в ответ на экзогенные шоки;

– во-вторых, приводимые количественные результаты, полученные авторами, свидетельствуют, что в секторах, в которых использовались те или иные механизмы, приводящие к импортозамещению, наблюдался рост, который значительно превышал падение в прочих секторах и ВВП в целом. Это же касается и снижения общего благосостояния потребителей (Волчкова & Турдыева, 2016). Вполне закономерен вопрос о том, как в последующих периодах это отразилось на ВВП в целом в рамках используемой модели. Реальные официальные статистические показатели, характеризующие экономическую динамику России в период с 2000 по 2020 г., представлены в табл. 2.

Приводимые в табл. 2 результаты свидетельствуют о том, что несмотря на некоторое снижение реального ВВП, и сельское хозяйство, и промышленность имели положительную динамику. При этом промышленность, относительно которой не проводилось импортозамещение, делавшее акцент на сельскохозяйственную продукцию, по сравнению с предыдущим периодом продемонстрировала лучшие результаты. Это опровергает сделанные Н. А. Волчковой и Н. А. Турдыевой выводы. Данное сомнение подкрепляют и результаты других исследований данного этапа импортозамещения (Скрыпник и др., 2019; Фальцман, 2015). В частности, в работе Д. В. Скрыпника и др. проведена ex-post – оценка вклада импортозамещающих отраслей в экономический рост и сделано это на основе учета отраслевых источников роста, не учитывая мультипликативных эффектов роста в сопряженных отраслях (строительство, торговля и др.). Анализ проводился на проме-

Т а б л и ц а 2

Среднегодовые темпы прироста (снижения) основных социально-экономических показателей, стоимостные показатели в сопоставимых ценах, в среднем за год

[составлено по: Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 51]

Показатель	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2020
Реальный ВВП	6,2	3,6	1,7	0,9
Сельскохозяйственное производство	2,3	0,7	5,2	2,6
Промышленное производство	5,6	1,8	1,4	2,1

жутке 2014–2019 гг., в рамках которого удалось обнаружить различную динамику отраслей сельского хозяйства в условиях проведения политики импортозамещения, хотя в целом эта динамика оценивается как умеренно позитивная (Скрыпник и др., 2019).

Другой проблемой, активно обсуждаемой в научной литературе, являются особенности технологического развития России в новых условиях технологического импортозамещения. Так, по мнению Е. В. Гимпельсона, в сложившихся условиях неизбежно структурное и технологическое упрощение экономики, которое станет эндогенным и приведет к серьезным шокам человеческого капитала (Гимпельсон, 2022).

Еще более резкая позиция высказана в статье Б. Милановича: «В следующем десятилетии или около того история экономической политики обогатится новым экспериментом, который никто и представить себе не мог: как добиться технологически регрессивного импортозамещения? Это проблема, с которой придется столкнуться России, и она совершенно новая... Причина в том, что "включение" России в мировую экономику за последние тридцать лет оставило страну в полной зависимости от иностранных технологий, поскольку Россия специализировалась на производстве сырья, продуктов питания и относительно необработанных продуктов. Промышленные районы, которые обычно являются основой традиционного (доцифрового) развития, хорошо развитые в Советском Союзе, были заброшены, пришли в упадок и, даже если едва существуют, сегодня технологически устарели. Почти все, что является технологически продвинутым, было произведено или частично зависело от западных технологий» (Milanovich, 2022).

Не столь резкой, но также с пессимистическим акцентом является оценка российских перспектив технологического развития, опубликованная в «Коммерсанте»: «В ближайшие семь лет в технологическом развитии РФ де-факто в основном предлагается заниматься "догоняющим" импортозамещением... При этом степень отрыва "суверенного развития" к 2030 году от мирового будет в большей степени определяться не скоростью переизобретения самолетов и турбин в РФ, а тем, как далеко уйдут за это время мировые передовые технологии»⁷.

⁷ Петрова В., Сапожков О. Власти вынуждены снизить амбиции в области технологического развития РФ // Коммерсант. 2023. 10 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5925857>

В то же время следует отметить, что все предшествующие годы российская экономика не довольствовалась только использованием иностранных технологий. Был сделан определенный «задел» в решении задачи обеспечения технологического суверенитета страны. Безусловно, страна столкнулась с невиданным объемом проблем технологического обеспечения экономического роста. Однако прошедшие полтора года свидетельствуют о том, что в краткосрочном периоде по многим направлениям выход был найден. Насколько справедливы приведенные выше пессимистические прогнозы, сказать сложно. Но следует отметить, что и прогнозы эти абсолютно бездоказательны, оценочны, во многом эмоциональны. Опыт отраслей АПК, а также других стран (например, Ирана) показывает, что можно успешно развиваться и в условиях санкций.

Выводы

Проведенное исследование позволило предложить методологический подход к исследованию источников, содержания, последствий современного импортозамещения, осуществляемого в экономике современной России. Он включает в себя:

– содержательную характеристику импортозамещения как результата влияния внешних шоков, под которыми понимается воздействие внешних факторов (экономических, политических, иных) на взаимосвязи, устойчиво сформировавшиеся в экономической системе, в результате чего происходит их разрушение. Выход из состояния шока связан с формированием новой системы взаимосвязей. Влияние внешних шоков на национальные экономические системы особенно усиливается в условиях глобализации, поскольку происходит переплетение внешних и внутренних взаимосвязей;

– обоснование элементного состава импортозамещения, включающего содержательную сторону, определение роли государства, роли мирового рынка, направленности условий импортозамещения, технологическую составляющую;

– обоснование особенностей импортозамещения в России на различных этапах в период с 1998 по 2023 г.

В результате рассмотрения причин и содержания импортозамещения в современной России, выделения его отличительных харак-

теристик по сравнению с другими странами предположение, выдвинутое авторами, нашло свое подтверждение: импортозамещение в России – это не сознательно выбранная ориентация внешнеторговой политики (политика импортозамещения), хорошо известная и описанная в теории, а результат (следствие) внешних шоков в экономике, таких как финансовый кризис, валютный кризис, санкционное давление.

Таким образом, импортозамещение в России следует рассматривать не как основную государственную политику, а скорее как ответ

на внешние факторы, которые повлияли на экономическое развитие, приведя к внешним шокам. Эти события оказали значительное влияние на экономическое развитие России, приведя к необходимости импортозамещения для снижения зависимости от иностранного импорта и стимулирования внутреннего производства.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Список литературы

1. Алешина, О. Г. (2022). Внешние и внутренние шоки в экономике: методология. *Экономика и управление инновациями*, 2, 39–60. [Alyoshina, O. G. (2022). External and internal shocks in the economy: a methodology. *Economics and Management of Innovations*, 2, 39–60. (In Russian).]
2. Анимица, Е. Г., Анимица, П. Е., Глумов, А. А. (2015). Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты. *Экономика региона*, 3. [Animitsa, E. G., Animitsa, P. E., Glumov, A. A. (2015). Import substitution in industrial production of the region: conceptual-theoretical and applied aspects. *Economy of Regions*, 3. (In Russian).]
3. Баранов, Э. Ф., Волкова, Н. Н., Лобзова, А. Ф. (2013). Импортозамещение в динамике внешней торговли товарами в Российской Федерации. *Экономические науки*, 7(104), 8–11. [Baranov, E. F., Volkova, N. N., Lobzova, A. F. (2013). Import substitution in the dynamics of foreign trade in goods in the Russian Federation. *Economic Sciences*, 7(104), 8–11. (In Russian).]
4. Бодрунов, С. Д. (2015). *Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы*. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте. [Bodrunov, S. D. (2015). *Theory and practice of import substitution: lessons and problems*. St. Petersburg: INIR named after S. Y. Witte. (In Russian).]
5. Ватолкина, Н. Ш., Горбунова, Н. В. (2015). Импортозамещение: зарубежный опыт, инструменты и эффекты. *Economy*, 6(233). [Vatolkina, N. S., Gorbunova, N. V. (2015). Import substitution: foreign experience, tools and effects. *Economy*, 6(233). (In Russian).]
6. Ващелюк, Н. В., Полбин, А. В., Трунин, П. В. (2015). Оценка макроэкономических эффектов шока ДКП для российской экономики. *Экономический журнал ВШЭ*, 19(2), 169–198. [Vashchelyuk, N. V., Polbin, A. V., Trunin, P. V. (2015). Estimation of macroeconomic effects of a DKP shock for the Russian economy. *Economic Journal of Higher School of Economics*, 19(2), 169–198. (In Russian).]
7. Волкодавдова, Е. В. (2009). Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях. *Экономические науки*, 12, 281–286. [Volkodavova, E. V. (2009). Realization of the strategy of import substitution of products at Russian industrial enterprises. *Economic Sciences*, 12, 281–286. (In Russian).]
8. Волчкова, Н. А., Кузнецова, П. О. (2019). Сколько стоят контрсанкции: анализ благосостояния. *Журнал НЭА*, 3(43), 173–183. [Volchkova, N. A., Kuznetsova, P. O. (2019). How much do counter-sanctions cost: a welfare analysis. *NEA Journal*, 3(43), 173–183. (In Russian).]
9. Волчкова, Н. А., Турдыева, Н. А. (2016). Микроэкономика российского импортозамещения. *Журнал НЭА*, 4(32), 140–146. [Volchkova, N. A., Turdyeva, N. A. (2016). The microeconomics of Russian import substitution. *NEA Journal*, 4(32), 140–146. (In Russian).]
10. Гоголева, Т. Н., Косенков, А. Ю. (2023). Влияние кредитно-денежной политики государства на импортозамещение: российский опыт. *Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень: сборник статей VII Международной научно-практической конференции*, 43–48. [Gogoleva, T. N., Kosenkov, A. Y. (2023). Influence of state monetary policy on import substitution: Russian experience. *Actual problems of sectoral markets development: national and regional level: collection of articles of VII International Scientific and Practical Conference*, 43–48. (In Russian).]
11. Гимпельсон, Е. В. (2022). Человеческий капитал в эпоху санкций и контрсанкций: некоторые последствия его перераспределения. *Журнал новой экономической ассоциации*, 3(55), 234–238. [Gimpelson, E. V. (2022). Human capital in the era of

sanctions and counter-sanctions: some implications of its redistribution. *Journal of the New Economic Association*, 3(55), 234–238. (In Russian.)

12. Зубарев, А. В., Рыбак, К. С. (2020). Влияние премии за риск на российские макроэкономические показатели. *Экономический журнал ВШЭ*, 24(3), 391–414. [Zubarev, A. V., Rybak, K. S. (2020). The impact of risk premium on Russian macroeconomic performance. *Economic Journal of the Higher School of Economics*, 24(3), 391–414. (In Russian.)]

13. Зубарев, А. В., Рыбак, К. С. (2022). Оценка влияния глобальных шоков на российскую экономику в рамках факторной модели. *Журнал новой экономической ассоциации*, 4(56), 48–68. [Zubarev, A. V., Rybak, K. S. (2022). Estimating the impact of global shocks on the Russian economy in a factor model framework. *Journal of the New Economic Association*, 4(56), 48–68. (In Russian.)]

14. Зудин, Н. Н., Кузык, М. Г., Симачев, Ю. В. (2016). Зарубежный опыт проведения политики импортозамещения: на кого равняться? *Россия: тенденции и перспективы развития*, 11–3, 267–273. [Zudin, N. N., Kuzyk, M. G., Simachev, Y. V. (2016). Foreign experience of import substitution policy: on whom to be equal? *Russia: Trends and Prospects of Development*, 11–3, 267–273. (In Russian.)]

15. Кадочников, П. А. (2006). *Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года*. ИЭПП. [Kadochnikov, P. A. (2006). *Analysis of import substitution in Russia after the 1998 crisis*. ИЕТ. (In Russian.)]

16. Кнобель, А. Ю., Прока, К. А., Багдасарян, К. М. (2019). Международные экономические санкции: теория и практика их применения. *Журнал НЭА*, 3(43), 152–162. [Knobel, A. Y., Proka, K. A., Baghdasaryan, K. M. (2019). International economic sanctions: theory and practice of their application. *NEA journal*, 3(43), 152–162. (In Russian.)]

17. Корхонен, И. (2019). Санкции и контрсанкции – каковы их экономические последствия для России и других стран? *Журнал НЭА*, 3(43), 184–190. [Korhonen, I. (2019). Sanctions and counter-sanctions – what are their economic consequences for Russia and other countries? *NEA journal*, 3(43), 184–190. (In Russian.)]

18. Кошкин, А. П. (2016). Антироссийские санкции: история и современность. *Информационно-аналитический вестник*, 7. [Koshkin, A. P. (2016). Anti-Russian sanctions: history and modernity. *Informatsionno-analyticheskiy Vestnik*, 7. (In Russian.)]

19. Оруч, Т. А. (2023). Исследование показателей и результатов импортозамещения в промышлен-

ности России. *Инновации и инвестиции*, 1, 289–292. [Oruch, T. A. (2023). Study of indicators and results of import substitution in Russian. *Innovations and Investments*, 1, 289–292. (In Russian.)]

20. Очкин, Р. О. (2018). Внешние шоки как детерминирующий фактор национально-государственных экономических интересов страны. *Теоретическая экономика*, 4, 144–149. [Ochkin, R. O. (2018). External shocks as a determinant factor of national-state economic interests of the country. *Theoretical Economics*, 4, 144–149. (In Russian.)]

21. Пилипенко, З. А. (2010). Шоки и разрыв причинно-следственных связей в экономических системах. *Экономические науки*, 12, 35–40. [Pilipenko, Z. A. (2010). Shocks and rupture of causal relations in economic systems. *Economic Sciences*, 12, 35–40. (In Russian.)]

22. Подоба, З. С., Молдован, А. А., Фаизова, А. А. (2019). Импортозамещение сельскохозяйственной продукции в России. *ЭКО*, 7(541), 123–139. [Podoba, Z. S., Moldovan, A. A., Faizova, A. A. (2019). Import substitution of agricultural products in Russia. *ECON*, 7(541), 123–139. (In Russian.)]

23. Скрыпник, Д. В., Зайцев, А. А., Рязанов, К. А. (2019). Контрсанкции и российская экономика: эффекты для экономического роста, импорта и продовольственных рынков. *MPRA*, 96188. [Skrypnik, D. V., Zaitsev, A. A., Ryazanov, K. A. (2019). Counter-sanctions and the Russian economy: effects on economic growth, imports and food markets. *MPRA*, 96188. (In Russian.)]

24. Фальцман, В. К. (2015). Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке. *Проблемы прогнозирования*, 1, 22–32. [Faltzman, V. K. (2015). Forcing import substitution in the new geopolitical environment. *Problems of Forecasting*, 1, 22–32. (In Russian.)]

25. Goldberg, P. K., Khandelwal, A. K., Pavcnik, N., Topalova, P. (2010). Imported intermediate inputs and domestic product growth: Evidence from India. *Quarterly Journal of Economics*, 125(4), 1727–1767. <https://doi.org/10.1162/qjec.2010.125.4.1727>

26. Korhonen, I., Simola, H., Solanko, L. (2018). Sanctions, Counter-Sanctions and Russia – Effects on Economy, Trade and Finance. *BOFIT Policy Brief*, 4.

27. Milanovich, B. (2022). The novelty of technologically regressive import substitution. *Global Policy*. <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/18/05/2022/novelty-technologically-regressive-import-substitution>

Гоголева Татьяна Николаевна, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

E-mail: tgogoleva2003@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8053-0460

Косенков Артем Юрьевич, аспирант, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

E-mail: kafedra_224@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9482-3398

Канапухин Павел Анатольевич, д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, маркетинга и коммерции, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

E-mail: kanapukhin@econ.vsu.ru

ORCID ID: 0000-0002-2236-4871

Шишкина Наталья Викторовна, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный аграрный университет, Воронеж, Российская Федерация

E-mail: natalia.schischkina@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0006-2134-9705

Поступила в редакцию 17.07.2023

Подписана в печать 20.08.2023

General Economics

Original article

UDC 330.34; 339.54

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.3/11403>

JEL: A10; F13; F51

Import substitution today: analysis methodology

T. N. Gogoleva^{1✉}, A. Yu. Kosenkov², P. A. Kanapukhin³, N. V. Shishkina⁴

^{1,2,3}Voronezh State University, 1 University sq., Voronezh, 394018, Russian Federation

⁴Voronezh State Agrarian University, 1 Michurina str., Voronezh, 394087, Russian Federation

Subject. The context determining state regulatory measures with regard to foreign trade depends on a number of economic, political, social, and legal factors. At the moment, they are becoming the basis for the state economic policy, which is defined as an import substitution policy (with regard to international economic ties).

Objectives. The purpose of our study was to substantiate the methodological approach to the analysis of the causes and consequences of the current import substitution policy in Russia, and the way the state affected the results.

Methodology. Our hypothesis is that the import substitution processes taking place in Russia since the late 1990s are a reaction of the economic system (including the state foreign economic policy) to external shocks rather than a deliberate policy of the government aimed at promoting ineffective industries of the national economy competing with foreign imports on the national market. In our study, we used the method of empirical observations based on analytical, expert, and statistical data.

Results. The study substantiates the hypothesis that the import substitution policy conducted in Russia since the 1990s is a political and economic reaction to external shocks of various origin and nature, which caused an imbalance in the micro- and macroeconomic relationships of the country. The article considers the specific features of three stages of import substitution in Russia: 1998–2003, 2014–2021, and from 2022 until now.

Discussion. The obtained results are compared with the conclusions made by researchers who analysed the import substitution processes in Russia in the said time periods using the neoclassical approach and made forecasts as to the prospects of technological development.

Conclusions. The conducted analysis allowed us to make a conclusion that import substitution can be defined as a result of external shocks, i.e. the impact of external factors (economic, political, etc.) on the relationships established within the economic system resulting in the destruction of such relationships. Essential aspects of import substitution include the content aspect, the role of the state, the role of the global market, the conditions created for import substitution, and the technological aspect. We also analysed the specifics of import substitution in Russia during various stages, from 1998 up to the present moment.

Key words: import substitution, external economic shocks, state regulation.

For citation: Gogoleva, T. N., Kosenkov, A. Yu., Kanapukhin, P. A., Shishkina, N. V. (2023). Import substitution today: analysis methodology. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management. (3)*, 5–18. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.3/11403>

Conflict of Interest

The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Tatiana N. Gogoleva, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof., Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

E-mail: tgogoleva2003@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8053-0460

Artem Yu. Kosenkov, Postgraduate Student, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

E-mail kafedra_224@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9482-3398

Pavel A. Kanapukhin, Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of Economics, Marketing and Commerce Department, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

E-mail: kanapukhin@econ.vsu.ru

ORCID ID: 0000-0002-2236-4871

Natalia V. Schischkina, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof., Voronezh State Agrarian University, Voronezh, Russian Federation

E-mail: natalia.schischkina@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0006-2134-9705

Received 17.07.2023

Accepted 20.08.2023